

чит для калмыка — стениака и скотовода. Это значит — собственными руками копать себе могилу. И народ наш, доведенный большевиками до предела отчаяния, как раз стал делать это — сам копать себе могилу.

Наш долг, хотя и нищих материально, по живущих в свободных условиях, говорить неустанно об этом страдании нашего народа, посылить защищать его право и интересы. В нашем положении нам доступно только одно — писать об этом, говорить. Для этого имеется единственное средство — журнал.

Мы это делали, но, к сожалению, вынуждены были это делать домашним способом, т. е. журнал

издавали литографским способом, от чего много терялось.

Правда, в настоящему времени, положение членов редакции в материальном отношении еще больше ухудшилось. Но увеличение числа членов ХТТ дает нам уверенность на улучшение положения журнала. Поэтому, Президиум ХТТ, начиная с этого номера, решил журнал издавать печатным способом. Верим, что члены ХТТ с нами согласятся и найдут нам навстречу со своей моральной и материальной поддержкой, чем дадут возможность продолжать производить наше живое слово.

Дары Востока

(ЛИСТЫ ДНЕВНИКА).

Перед нами старинная монгольская монета. На ней — и солнце, и луна, и семизначное созвездие Большой Медведицы или Седм Старцев. Широкая мечта в небесах. Мечта о чудесах и красотах Чингизова Великого Синего Неба.

Широко охватно!

Разве не широко охватно, что монголы купали коней своих в Адриатике. Бывали монголы в Париже, в Эпоне, в Валенсии. Монгол поставил шаемы войска Филиппа Красивого, Алаисов — от аланов. Аланы в ставбах монгольских.

Широко охватно, как и все проникновение Востока на Запад, под знаком Крестовых походов и по следам великих путников. Часто Запад забывает, сколько наследий Востока он воспринял во все века, в века Марко Поло, Плато Карпини, Рубрукшица, Лошюмо, д'Анселлино и других смелых духом.

“В блеске татарских мечей Русь слушала сказку Востока, которую когда-то сказывали и хитрые арабские гости по пути из Византии в Греки”.

В 1202 году итальянец Леонардо да Пиза издает математический трактат “Либер абади” с арабскими цифрами. У него же впервые и арабское зифр — нуль, пустота. Арабские цифры — Но сами арабы называют их индийскими. Дары Востока безграничны. И сейчас хозары в Афганистане.

Алгебра, алмаз, аснит, надир, азмут, наконеч, Альдебаран, Алгол, Алтаир — все от арабов, все от Востока. Оттуда же многое в медицине и естественных науках — алкоголь, алабик, алкал, бура, амальгама — все от Востока. В Испании арабский университет в Кордове и на юге Италии в Салерно. Врач египетского султана лечивает Людовика IX. Слова: сироп, жулет, алексер, камфора и многие другие заимствованы в восточной медицине.

Даже в земледелии Восток дал полезные сое-

ты Западу. Мане — из Азии, Сахарный тростник, рис, индиго, шафран, целый ряд фруктовых деревьев и овощей имеют родину в Азии. Великие пилигримы несли в запеченных мешках всевозможные семена и насыщали ими свою родную землю. Абрикос именовался грушею Дамаска. Эпалет от Аскалона. Артишоки, шпинат, эстрагон — все это арабские имена. Вина Кипра, Газы, Аскалона, изюм Греции и Палестины — все дары восточные.

Арабские кони — карабахи, карашары, ослы, мулы, наконец, гепарды, так прекрасно изображенные на картинах Годцолли — все из глубин Азиатских. Утверждают, что ветряные мельницы — из Азии.

Промышленность Востока издавна прельщала Европу. Сахар Антиохии и Триполи. Хлопок Бейрута, Алеппо, Акры. Шелк Тира, Тортозы, Тивериады. Муслин от Моссуна. Муар, тафта, шифон — от арабов. Ковры иранские. Восточные составы красок. Кордуанская кожа, испано-мавританские фаянсы.

Среди терминов мореплавания — буссоль, адмирал, арсенал, муссон, фелюга, корвет, шаланда, тартала — все от Востока.

На полях битв войска Востока не были малым неприятелем. Не раз Запад, среди войн с Востоком, учился новым войсковым порядкам, дисциплине, бдительности, охранению и наблюдательности. Целые военные ордена создавались именно после приближения к Востоку. Западные воины заимствовали от Востока прекрасное оружие. Дамаскские клинки и до сих пор звучат, как нарицательное лучшего качества. Малые щиты — торчи. Сарацинские кольчуги, зарцала и бахтерцы — восточные племени мисюрки, и сколько другого всевозможного и вооружения, и конского снаряжения имеет свое происхождение на Востоке. Не забудем, что повсе-

местно принятое слово "улан" есть слово чисто монгольское. В русском обиходе пестреет множество монгольских слов, глубоко угнездившихся: есаул, куяк, мереп, тамга, ям, ярлык, яр, караул, доха, чумбур, аргамак, ура и множество других, обычных для русского уха.

На Востоке престолоносцы, чтобы различаться в бою, начали начертать на щитах первые символические изображения, сохранившиеся потом, как родовые гербы. Много из геральдических животных имеет восточную основу: единороги, слоны, львы, грифоны. Сама раскраска щитов, даже в названных своих, напоминает и Персию, и другие страны Востока.

Бесчисленные благовония, духи, помады и косметики притекали с Востока. Названия мебели и обихода оттуда же — диван, балдахин, альков, сундук, графин, джар — все оттуда же, так же, как и названия многих драгоценных камней. Даже слово "галета" напоминает нам Галату.

Часто восточные народы изображались нетерпимыми, жестокими, безразличными, предательскими. В то же время мы имеем несомненные доказательства их терпимости, человечности, благородности. Мы восхищаемся храбростью и мужеством Чингис-Хана и всех прочих восточных и Дальнего и Ближнего Востока. Сарацины назывались невежественными варварами, а в то же время по школам их и по их цивилизации, по наукам и по искусству их можно было видеть, насколько иногда они превосходили гордый Запад. Соприкосновение с народами Востока явилось одним из важнейших импульсов средневековья. Оно вызвало во всех областях неожиданное пробуждение. Это был первый расцвет, первый репессанс.

Послушаем, что говорит о современных монголах Ларсон, посвятивший Монголии более сорока лет своей жизни. Конечно, Ларсон встречался со всевозможными монгольскими родами и знает их в разных проявлениях основного характера. Такие свидетельства, почерпнутые из многолетнего опыта, всегда ценны. В книге своей о Монголии Ларсон замечает:

"Общие впечатления иностранца, проезжающего через Монголию, будут о безнадежности военной силы этой страны, но, в действительности, военная мощь Монголии вовсе не так мала, как случайный наблюдатель может думать. Каждый монгол хороший наездник и прекрасный стрелок. Все население увлекается охотой, как спортом. Монголы стреляют с седла, и с детства приучаются к луку и стрелам и к лассо, на скачущих конях.

Лук и стрелы, даже в недавнем прошлом, были главным монгольским оружием. Соревнования в стрельбе из лука являются годовым праздником во многих монгольских родах... Требуется первый глаз и твердая рука, чтобы пустить стрелу в цель,

обернувшись по время скака лошади. Монголы, научившиеся этой верности со стрелами, оказываются чудесными стрелками из винтовок, с которыми они научаются обращаться с неожиданной легкостью. Монголы, вооруженные винтовками, посланные в битву, редко мнут, чтобы не свалить врага каждым своим выстрелом.

Монголы любят свою страну, много превосходя в этом чувстве все народы, с которыми я встречался. В защите своей страны они всегда имеют преимущества. Они опытные в распознавании расстояний, приучены к чистому воздуху и к высотам, и могут судить о дальности расстояний лучше посторонних. Монголы очень умны в маневрировании и опытные в преследовании своего врага и в окружении его.

Монголы обладают необыкновенной выносливостью и могут проходить большие расстояния без пищи или воды и выдерживать превратности погоды. Физически они необыкновенно приспособлены. И ламы, и светские люди закалены великими переходами и ежедневными продолжительными скачками на своих необитых равнинах... В дополнение к активному сопротивлению, монголы обладают терпеливой мощью сопротивления пассивного, победить которое еще труднее. Они не поспевают в битву. Население Монголии, живя в юртах, может уйти в течение ночи. Стала быдуг угнаны, поточились будуг уничтожены, так, что вторгающийся в Монголию окажется в совершенной пустыне без пищи и воды, среди великосердечной природы".

"В течение моей жизни в Монголии многое случилось, которое убедило меня, что монголы вполне способны выдержать натиск врага, что и отмечено в летописях о днях самого Чингис-Хана".

Показания таких свидетелей, не случайных проезжих, но посвятивших жизнь свою Монголии, чрезвычайно ценны. Швед Ларсон принадлежит именно к типу людей наблюдательных и сам знает, что значат суровые условия природы. Ларсон совершенно верно отмечает и активную, и пассивную мощь монголов, эту же мощь можно отметить и на всем Востоке...

Запад, действительно, многое самое ценное воспринял от Востока. И религия, и философия, и многие другие ценнейшие находения по справедливости должны быть отнесены именно к Востоку, к Азии. Почему это так, а не иначе — не нам судить. Историк лишь может считаться с действительностью. — И никто никакими предположениями и доводами не может поколебать эту великую действительность даров Востока.

В свое время я был рад получить книгу доктора Хара Давана о Чингисхане. Автор сам принадлежит к народам Востока и потому его прощупанные оценки еще более убедительны. Он зна-

ст, о чем говорит. Так же необыкновенно глубоко понимал великого поэта Азии и недавно скончавшийся Владимирцев. Как ценно встречать в жизни справедливые суждения!

Признательность есть качество Архатов. Сле-

дуй этому примеру, будем признательны о всех великих дарах, во всей их своеобразности и значительности.

Великое Синее Небо.

НИКОЛАЙ ПЕРИХ (академик).

ЧИНГИС-ХАН

Чингис-Хан? — Это был азиатский дикарь!

Так нам рисовала его история встарь.

Ученые пишут: культурный в войне по-
беждает!

Чингис-Хан пятых четыре мира всего себе
подчиняет!

С целью или нет грех историки на душу
взяли,

Когда «варваром диким» сего мудреца ве-
личали!

Наивность было — не знать (как тут
не хитри — не скрывай),

Ведь под боком-то был просвещенный
Китай!

Чингис-Хан одарен от природы глубоким
умом,

Он отчетливей всех уяснял, что за сила та-
кая — закон!

Он равновидно способен, душу людскую
знал — понимал,

И еще молодым к себе уважение повсюду
спускал!

С волей железной, к себе и другим всегда
строгий законно,

Для общего блага к цели великой он шел
неуклонно.

Силу и кровь Чингис-Хан применял, но не
как автомат:

Пред нами не только вождь — воин, но гиб-
кий, к тому-ж, дипломат!

А если к сему приложить красноречия дар,
Будет ясно, почему так на всех он успешно
влиял!

Сам степняк, он разную стихию до тонко-
сти знал,

Жизнь народа, надежды его, как никто,
понимал!

Сын Синего Неба — особо, любимец, им от-
личен:

Способностью редкой щедро он был наделен.

Значение, силу, его окружавших, верно ценил:
Их к власти своей приближать никогда не
спешил!

Мудрость его: знание — кем надо себя
оказывать:

Помощников умных и честных он умел
выбирать!

Дары все свои от природы, что он получил,

Культурой Уйгуро - Китайской на пользу
народов скрепил.

При ставке его — ученый китайец — совет-
ник в делах

По финансам, гражданскому быту во всех
покоренных краях.

Вообще чужестранцев культурных Хан не
чуждался,

С ними он встречи искал, но с ними сбли-
жался.

В деле военном (он к вечному миру стре-
мился) —

За двадцать лет, воин чуть цели своей не
добился!

Как правитель — он деспотом не был, не
знал произвола:

Он закон уважал, выполняя его до по-
следнего слова.

Сам подчиняясь ему, к тому всю державу
свою понуждал.

А кто погрешал, с тем сурово, в рамках
Закона, всегда поступал.

Царь-Царей — был врагом излишества,
роскоши, неги —

И в жизни своей избегал бесплодных за-
бав и такой же потехи.

Царь-Царей — гроза и надежда различных
племен:

Семьсот двадцать всего! — не упомяну я
всех их имен!

Царь-Царей — Единого Бога, Вселенной
Творца признавал,

И к вере в Него всех подвластных своих
призывал.

И в этом вопросе, как впрочем всегда,
свою мудрость являл:

Веры каждого в Бога он никогда не стес-
нял.

Проявляя веротерпимость, правое блюдя
чистоту,

Он к миру для мира стремился и верил в
свою правоту.

На путях к своей цели, он если порою бы-
вал и жесток...

Семь столетий спустя еще более ясным
мы видим этот порок!

Верно принято так: чтоб ввести доверчи-
вый ум в заблуждение.